

Ю. А. Шуплецова

ФРАЗЕОЛОГИЯ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОР ЗАУРАЛЬЯ

Объектом исследования стала структурная организация фразеологических единиц в песенном фольклоре Зауралья. Изучение структуры фразеологизмов показало, что, подтверждая основные закономерности функционирования фразеологизмов в литературном языке, фразеология фольклора представляет собой специфичное явление в системе общенародного языка, ограниченное возможностями жанра.

Фольклор — неотъемлемая часть жизни общества, то, что позволяет выявить особенности менталитета народа путем объяснения мифических представлений, главным источником которых является язык. Необходимость изучения языка фольклора была определена еще в первой трети XIX в., когда начался активный сбор памятников устного народного творчества, остро стоял вопрос о самобытности русской культуры, происходило усиление «духа народности» и завершалось формирование русского литературного языка, при создании которого немалая роль отводилась живому языку — языку фольклора, так называемому арсеналу литературного языка [см.: 6, 5]. Рассмотрение частных аспектов, постановка вопросов, остающихся дискуссионными по сей день, выявление принципов изучения языка фольклора привели исследователей к необходимости создания особой науки, занимающейся «языковой структурой в структуре фольклорного произведения» [см.: 4, 25] и получившей в 1974 г. название лингвофольклористика. Одним из неотъемлемых предметов изучения в этой науке стала фразеология фольклора, внимание на которую было обращено исследователями XIX в. — начала XX в. — В. Г. Белинским, Н. А. Добролюбовым, Ф. И. Буслаевым, В. Воскресенским, А. А. Потебней.

Говоря о фразеологии в фольклорных произведениях, лингвисты разграничивают понятия фольклорная фразеология и фразеология фольклора как понятия разноплановые. В первом значении фразеология ограничена произведениями фольклора и остается «лишь определенным средством художественно-языковой образности» [2, 79], основным объектом изучения в данном случае становятся сочетания с постоянными эпитетами и репрезентативные пары, или биномы [см.: 4]. Фразеология фольклора — более широкое понятие, включающее в себя все фразеологические единицы, встречающиеся в произведениях народного творчества, а также в собственно фольклорной фразеологии. Широкий подход к рассмотрению фразеологии в фольклоре дает возможность исследовать не только своеобразие фольклорных единиц, но и место и особенности употребления единиц литературного и диалектного языков, являющихся непрерывным элементом фольклорного текста. Наиболее полно специфика фразеологии фольклора проявляется в лирических жанрах народного творчества, которые распространены сегодня и, «по-видимому, будут существовать всегда» [1, 500].

ШУПЛЕЦОВА Юлия Александровна — аспирант Челябинского государственного педагогического университета (E-mail: 5ok@bk.ru).

© Шуплецова Ю. А., 2008

Несмотря на рост интереса лингвистов к языку фольклора, говорить о достаточной изученности последнего сложно. Исследователи постоянно отмечают многочисленность работ в этой области, что в свою очередь приводит к невозможности окончательного разрешения дискуссионных вопросов в лингвофольклористике. Фразеология песенного фольклора наиболее полно рассмотрена на примерах песенных текстов Центральной России, чего нельзя сказать о произведениях народного творчества Зауралья, изучаемых преимущественно в краеведческом и литературоведческом аспектах; исследование же языковой структуры фольклорного текста до сих пор проводится только в рамках диалектологии, когда материал песенного творчества народа используется в качестве иллюстрации. Собственно языком песенных текстов на территории Зауралья не занимался никто, эта область остается на сегодняшний день абсолютно не изученной.

Предметом нашего исследования стала структурная организация фразеологических единиц четырех наиболее распространенных в песенных текстах Зауралья классов: процессуального, предметного, качественно-обстоятельственого и призначного*.

Исследование структуры фразеологизмов строится на анализе их компонентного состава и синтаксических моделей.

Фразеологические единицы, являясь сверхсловными средствами языка, могут иметь разный количественный состав компонентов. Под компонентом вслед за А. М. Чепасовой и Л. А. Ивашко мы понимаем «лексемы, относящиеся к любой части речи и претерпевшие качественные и количественные грамматические изменения» [5, 17]. В песенном фольклоре Зауралья фразеологизмы вышеназванных классов включают от двух до шести компонентов при абсолютном преобладании (80 %) во всех классах двухкомпонентных единиц наиболее близких слову как основному номинативному средству языка. К фразеологизмам с двумя компонентами в составе относится и подавляющее большинство собственно фольклорных единиц: *красная/алая девица, добрый молодец, чисто поле* и др. Максимальное количество компонентов в песенных текстах фольклора Зауралья имеет фразеологические единицы процессуальной (до пяти компонентов) и качественно-обстоятельственой (до шести компонентов) семантики, при том чем больше компонентный состав фразеологизмов, тем они менее малочисленны в фольклорных песнях. Единицы предметного и призначного класса практически только двухкомпонентны, трехкомпонентный состав встречается в них довольно редко, что связано не только с соотношением фразеологизма со словом, но и с особенностью семантики фразеологических единиц этих классов отражать конкретный предмет и признак.

Фразеологические единицы организованы по разнообразным синтаксическим моделям, представляющим собой тип синтаксических конструкций, по которым образуются устойчивые сочетания. А. М. Чепасова выделяет следующие типы синтаксических отношений: «сочетания слов, представляющие собой объединение знаменательного слова со служебным, словосочетания у морфологически изменяемых единиц и аналоги словосочетаний у морфологически неизменяемых единиц, простые предложения и элементы сложных предложений» [3, 8].

* Здесь использована классификация фразеологических единиц А. М. Чепасовой [см.: 3].

Самыми продуктивными синтаксическими моделями в песенном фольклоре Зауралья являются модели словосочетания, сочетания слов и предложения, специфичные для каждого класса фразеологических единиц.

Самым большим по количеству и частоте употреблений фразеологизмов является процессуальный класс, который составляет 60 % от общего количества фразеологических единиц. Подавляющее большинство процессуальных фразеологизмов песенного фольклора относятся к модели словосочетания с бывшей связью управлением, при которой грамматически главный компонент выражен глаголом, управляющим компонентом именем существительным в косвенных падежах. В текстах песенного творчества в Зауралье грамматически главный компонент — глагол — управляет в двухкомпонентных фразеологизмах тремя основными падежами: винительным, творительным и родительным: *гнуть культуру, открыть душу, обрастать бородой, умываться слезами, попробовать ножа*; в трехкомпонентных — четырьмя: винительным, предложным, родительным и дательным: *войти в годики, собираться в рай, выбиться из пары, отстать от ума, принести в подоле, носить под сердечушком*. Самым продуктивным среди них является управляемый винительный падеж, представленный в картотеке 153 фразеологическими единицами, составляющими 71 % от общего количества процессуальных фразеологизмов модели словосочетания.

Фразеологические единицы, восходящие к модели словосочетания с бывшей связью примыканием, представлены в русском песенном фольклоре единичными примерами, составляя 3 % от общего количества процессуальных фразеологизмов: *дышать тяжело, слезно плакать, для себя жить*.

Фразеологизмы процессуальной семантики синтаксической модели предложения имеют следующие подмодели: двусоставное распространенное или нераспространенное предложение, осложненное, безличное, аналог сочетаний однородных членов предложения, части сложного предложения. Фразеологические единицы, построенные по модели двусоставного предложения, распространенного или нераспространенного, могут иметь прямой и обратный порядок слов. Согласно законам русского языка нормой является прямой порядок слов в предложении и, соответственно, компонентов во фразеологической единице (ФЕ). И таких единиц большинство в русском песенном фольклоре Курганской области — 67 % от количества процессуальных фразеологизмов, построенных по модели предложения: *сердце поет, слезы навернулись, работа изъела, душа болит, сердце вскинется огнем, складки покрыли лицо* и др. Обратный порядок слов в ФЕ процессуального класса представлен сравнительно небольшим количеством фразеологизмов и составляет 33 % от количества процессуальных фразеологизмов, построенных по модели предложения: *кипит душа, полетела тина, чует сердце* и др. Изменение порядка следования компонентов для данных фразеологических единиц песенному фольклору Зауралья не свойственно.

Предметные фразеологизмы русского песенного фольклора Курганской области, составляя 15 % от общего количества фразеологических единиц, строятся по модели словосочетания с бывшей связью согласованием — 96 % и только 4 % из них построены по модели словосочетания с бывшей связью управлением.

Фразеологические единицы предметной семантики модели словосочетания с бывшей синтаксической связью согласованием представляют собой сочетание грам-

матически главного компонента существительного и согласуемого компонента прилагательного либо местоимения. Согласно нормам русского языка в таких сочетаниях согласуемый компонент располагается в препозиции к главному, эта тенденция характерна и для языка песенного фольклора — 83 % двухкомпонентных предметных фразеологизмов имеют препозицию согласуемого компонента грамматически главному: *густой ручей, добрые люди, девья красота, последние силы, родимая сторона, черный день* и др. Ряд фразеологизмов данной группы может достаточно свободно менять порядок следования компонентов без изменений семантики самой единицы. Таких единиц в нашей картотеке 15, что составляет 14 % от фразеологизмов этой модели: *сахарные уста / уста сахарные, белый свет / свет белый*. Например: *У нас Надинька Мишу полюбила, ой, полюбила, / В чисто зеркало да погляделась, ой, погляделась, / Она в **сахарные уста** поцеловала, поцеловала. У девицы я на коленях посижу, / На ее на лицо бело погляжу. / На ее на шшочки аленькие, / Целовать в **уста сахаренькие**.*

Значительная часть фразеологизмов этой группы при возможном варьировании компонентов внутри фразеологизма имеет строго фиксированный порядок их следования.

Фразеологические единицы предметной семантики в редких случаях могут строиться по модели словосочетания с бывшей связью управлением, как правило, это фразеологизмы, привнесенные в фольклорный текст из литературного языка: *тир горой, крылья радости*. Собственно фольклорным единицам такой тип синтаксических отношений не характерен, поэтому данная модель в песнях Зауралья не продуктивна.

В песенных текстах устного народного творчества Курганской области фразеологизмы качественно-обстоятельственного класса составляют 10 % от общего количества фразеологизмов. Все фразеологические единицы этого класса относятся к морфологически неизменяемым, они представлены синтаксическими моделями аналогов сочетаний слов (90 %), аналогов словосочетания, что характерно только для трехкомпонентных фразеологических единиц (9 %), аналогов частей сложного предложения (1 %). Фразеологизмы первой модели состоят из компонента предлога и компонента существительного, представляя собой застывшую в одной падежной форме единицу. В песенной фразеологии Курганской области фразеобразующими являются только 4 падежа: родительный, дательный, винительный и предложный, самым продуктивным из которых является предложный падеж: *к лешему, на смерть, в жизнь, в девках, в душе, без памяти, без души* и др.

Фразеологические единицы призначного класса представлены сравнительно небольшим количеством единиц, составляя 7 % от общего числа фразеологизмов песенного фольклора Зауралья и, как правило, относятся к морфологически неизменяемым единицам фразеологии русского песенного фольклора (93 %), за редким исключением — к морфологически изменяемым (7 %). Данное разделение фразеологических единиц призначной семантики в фольклорных произведениях Зауралья обуславливает их синтаксические модели. Самая продуктивная модель призначного класса — аналоги сочетаний слов — 68 %, модель аналога сравнительного оборота — 26 % и по 2 % аналоги словосочетания, аналоги простого предложения и аналоги сочетаний однородных членов. В распространенной в песенном фольклоре Зауралья модели аналогов сочетаний слов, характерной для фразеоло-

гизмов призначной семантики, в отличие от аналогичной модели качественно-обстоятельственного класса, фразообразующими являются все косвенные падежи русского языка, среди которых наиболее продуктивны родительный, винительный и предложный: *без ума, до пят, на моде, на ять, по нраву, по мыслям* и др.

Во фразеологизмах данного класса достаточно большой процент контекстуальных фразеологизмов с нетипичными для призначных фразеологизмов литературного языка моделями: аналог словосочетания с бывшей связью управлением: *улицы метет* в значении 'длинный', аналог простого двусоставного предложения: *ложка гнется* в значении 'густой'.

Таким образом, рассмотрение структурной организации фразеологических единиц в песенном фольклоре Зауралья позволяет сделать вывод о том, что, подтверждая основные закономерности функционирования фразеологизмов в русском литературном языке, фразеология фольклора представляет собой достаточно специфичное явление в системе общенародного языка, ограниченное возможностями жанра.

-
1. *Пропт В.* Фольклор и действительность // Русский фольклор. М., 1999.
 2. *Ройзензон Л. И.* О понятии «фольклорная фразеология» // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1968.
 3. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов: Кол. монография. Челябинск, 2002.
 4. *Хроленко А. Т.* Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. Воронеж, 1981.
 5. *Чепасова А. М., Ивашко Л. А.* Проблемы структурности фразеологического значения // Фразеологическое значение в языке и речи. Челябинск, 1988.
 6. Язык фольклора: Хрестоматия / Сост. А. Т. Хроленко. М., 2006.

Статья поступила в редакцию 17.04.2008 г.